

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 01 Volume: 93

Published: 12.01.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Barno Khabibullaeva Matkarimova
Urgench Branch of Tashkent Medical Academy
Teacher of the Department of English

PRAGMATIC STUDY OF THE CONCEPT OF SUBJECT IN THE SEMANTIC STRUCTURE

Abstract: This paper discusses the pragmatic study of the concept of subject in semantic structure and the importance and linguistic significance of this type of research.

Key words: subject, pragmatic research, semantic structure, language units, phono-pragmatics, lexo-pragmatics, syntactic pragmatics.

Language: Russian

Citation: Matkarimova, B. K. (2021). Pragmatic study of the concept of subject in the semantic structure. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (93), 85-87.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-93-15> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.01.93.15>

Scopus ASCC: 1203.

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ СУБЪЕКТА В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ

Аннотация: В данной статье обсуждается прагматическое изучение понятия предмета в семантической структуре, а также важность, тип и лингвистическое значение этого типа исследования.

Ключевые слова: предмет, прагматическое исследование, семантическая структура, языковые единицы, фонопрагматика, лексопрагматика, синтаксическая прагматика.

Введение

Прагматизм — философское учение, разработанное в конце XIX века американскими философами Ч. Пирс, У. У. Джеймс, Д. Дюн, Ч. Моррис выдвинутые в их работах идеи, прагматического направления получили дальнейшее развитие в последние годы. В частности, в узбекском языкознании с прошлого века были проведены прагматические исследования и в этом направлении Махмудов, А.Нурмонов, прагматические исследования М.Хакимова, У. Рагимова, Д. Лутфуллаевой, Ш. Сафарова, М. Хайназаровой, Негматова Х., Вахидовой Н., Тойровой Г., З. Бурханова проявились в том или ином направлении.

Основная часть

Прагматические исследования фокусируются на аспектах языкового единства, связанных с нелинейными факторами, такими как

контекст, речевая ситуация, общие знания владельцев языка о реальности и языковые навыки. Даже речевой этикет, который выражает отношения между людьми, социальную адаптацию речи, введение в субъективный модальный аспект выражения, оценочные слова и средства, дискурс и пресуппозиционное событие, выражающее внутреннюю субъективную психику человека, являются объектом изучения прагматики. Понятно, что прагматические исследования помогут раскрыть неиспользованный потенциал языкового единства при непосредственном наблюдении за нелинейными факторами. Применение прагматических исследований ко всем единицам языкового уровня позволяет выявить невидимые аспекты языковой системы и ее единиц. Фонопрагматика, морфопрагматика, лексопрагматика, синтаксическая прагматика, у которых сегодня есть собственный объект

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

изучения, показывают, что прагматические особенности отражены во всех единицах языкового уровня.

По мере развития лингвистических теорий понятие предмета становится наиболее актуальным стал одним из самых спорных вопросов. В нынешнюю эпоху лингвистики концепция субъекта привлекает все больше внимания с точки зрения изучения взаимосвязи между синтаксисом и семантикой. Грамматический обладатель (синтаксическая структурная единица) часто может быть несовместим с семантическим субъектом пинча (семантическая структурная единица). Это несоответствие послужило основанием для раздельного изучения двух структурных элементов. Такой подход, собственно, оправдан с точки зрения анализа. Но в процессе общения вмешательство речи функционирует как целостная структура. Это налагает на лингвистов задачу придавать ролям частей речи не только аналитическую, но и синтаксическую характеристику. Соответственно, необходимо поставить вопрос об определении категории семантико-синтаксического субъекта во всей структуре предложения. Золотова Г.А., Но Д.Д.Воронина обвиняет Г.А.Золотова в нечетком представлении статуса подлежащего в смысловой структуре предложения. Оба автора считают предмет важнейшей категорией смысловой структуры речи, носителем предикативного знака (только предикативного знака, поскольку один и тот же знак вызывает представление о предмете). Речь - существенная часть субъектно-предикатной структуры. Субстанциональность предмета требует, чтобы значение предмета было представлено существительным. В существующей грамматической литературе термин "предмет" трактуется по-разному. В данном случае термин имеет значение иметь, в другом действующем (деятель) или в другом создающем знак (производитель "признака"). Самый распространенный из них — отождествление предмета с владельцем. Определение владения через понятие предмета очень распространено не только в нормативных грамматиках, но и в специальных исследованиях. В частности, академик И.И. Мещанинов описывает: "... говорят, что у него есть отдельная часть речи, которая представляет предмет". А.И. Смиринский тоже указывает на то, что подлежащее представлено в предложении притяжательным, которое, в свою очередь, является словом или фразой, представляющей владеющее подлежащее. В некоторых литературных источниках подлежащее соответствует владельцу или дополнению предложения. Согласно которому предложения делятся на два - активные и пассивные приемы. Имеет активные устройства, представляет собой

предмет, а в пассивных устройствах представляет собой дополнительный предмет. При этом под термином субъект объединяются различные понятия: создатель действия, владелец персонажа, владелец статуса и т.д. Подлежащее диалектически связано со сказуемым. Потому что это владелец знака, представленного предикатом, а предикат представляет знак подлежащего. Но сказуемое является центральным элементом (смысловым центром), а также указывает на подлежащее. Подобно тому, как сказуемое грамматически не входит только в позицию сокращения, так и подлежащее входит не только в притяжательную позицию. Он представлен лошадыми разных согласных форм и имеет разную синтаксическую структуру. Может прийти в позицию. Тем не менее, в работе по синтаксису в узбекской лингвистике встречаются случаи смещения понятий субъекта и владения. В частности, в нашем курсе узбекского языка в примерах типа *bar* для всех национальностей "часть нации" в соглашении о выходе имеет носитель знака, понимаемого от слова "pred" (сказуемое) называется понятием семантического субъекта и сказуемого — это логический субъект и сказуемое тоже отличается от понятий. Логическое суждение реализуется через грамматический дискурс. Следовательно, суждение и речь образуют взаимное диалектическое единство. Обычно в каждом предложении есть три основных элемента: подлежащее, сказуемое и связующее. В логике первое понятие предложения называется логическим владельцем предложения, второе понятие называется логической частью предложения, а элемент предложения, который создает отношения между ними, называется соединителем предложения. Общая схема суждения – S,Q, P. В этом случае S - это субъект, P - это предикат, а "-! -" - это ссылка, указывающая на отношение субъекта к предикату. Например: Повышение производительности труда снижает стоимость продукта. Логическая структура предложения ограничена только этими тремя элементами. Помимо подлежащего и предикатов, в семантическую структуру предложения вовлечены и другие элементы ситуации. Например: вышеприведенное предложение семантически выражает два предложения, которые состоят из следующих семантических единиц: производительность труда — субъект, увеличение — сказуемое (первое предложение); стоимость продукта — субъект, уменьшение — сказуемое, - причинит ель (второе утверждение). Можно видеть, что хотя понятия логического субъекта и сказуемого взаимосвязаны с понятиями семантического субъекта и сказуемого, они не являются равнозначными явлениями. При этом понятия логического субъекта-сказуемого

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

относительно взаимосвязаны. Если рассматривать эти две концепции по отдельности, суждение не может быть выражено. Например, понятие “кино” само по себе не может быть субъектным суждением, а понятие “искусство” не может быть предикатным суждением. Если мы говорим, что “кино — это искусство”, то диалектическое отношение между двумя понятиями образует определенное предложение, то есть подлежащий элемент предложения “кино”, “искусство” становится его предикатным элементом. Но в семантической структуре предложения только само сказуемое выражает определенное суждение, а также может указывать на подлежащее. Вышеупомянутое является очень общей концепцией предмета. Говорят, что он сочетает в себе множество разнообразных ситуационных элементов. Однако в лингвистической литературе система значений предмета трактуется по-разному. Принимая во внимание существующие представления, мы выделяем следующие значения предмета:

1. Предмет иска. Например: Мастер работает.
2. Статус темы. Например: ребенок спит: моя сестра болеет гриппом, угрожает другим, мучить меня.
3. Субъект с отметкой. Например: Мой отец щедрый: На фабрику — пятьдесят лет: На тебя нет пощады.
4. Количественный детерминант. Например: Вода - с колена: четверо детей.
5. Субъект собственности. Например: У него есть сад: Сад принадлежит ему: В нем заказ.
6. Предмет существования. Например: Халима участвует: Книги на полке.
7. Тематическая тема. Например: Оно пришло к нам справа.
8. Сопоставимая тема. Например: Волга длиннее Дона: От брата к брату более

запоминающийся. Такие конструкции должны состоять не менее чем из трех компонентов.

9. Тема банды. В этом случае тип объекта предиката (классы) представлен изображающей лошастью. Например: Мой брат — моряк: Волк — дикарь. (Волк относится к классу дикарей).

10. Функционирующая организация. Глаголом в таких конструкциях выражено сказуемое. Функция предиката, понимаемая из субъекта или указывает на способность функционировать. Например: Часы идут: машина работает: лампа горит и т.д.

Например: Воспринимающий субъект. Предикат представлен перцептивными глаголами. Например: охотник услышал шум. Он был опьянен запахом цветов.

12. Оценка или предмет в эмоциональных отношениях. Мы наша родина.

Мы любим: Кариму нравятся все.

13. Субъект родства или социальных отношений. Например: он мой. За это отвечает мой брат Карим.

14. Местоположение предмета. Например: на улице жарко. Предмета Приведенная выше система значений предполагает, что понятие субъекта – действие намного шире, чем понятие агента. Агентство — это его смысл это одна из систем.

Заключение

По мере развития лингвистических теорий понятие предмета становится наиболее актуальным стал одним из самых спорных вопросов. В нынешнюю эпоху лингвистики концепция субъекта привлекает все больше внимания с точки зрения изучения взаимосвязи между синтаксисом и семантикой.

References:

1. Nurmonov, A.B. (2007). *Teoreticheskaja grammatika uzbekskogo jazyka (morfologija)*. - Tashkent.
2. Petrov, V.V. (1985). *Filosofija, semantika, pragmatika. Novoe v zarubezhnoj lingvistika*. Vyp. XU1, Moscow, V.471.
3. Turdieva, G.N. (2012). *Magisterskaja dissertacija o pragmaticheskix osobnostjakh kachestva v uzbekskom jazyke*. Navoi.
4. Safarov, S. (2008). *Pragmalingvistika*. Tashkent.
5. Jyldashev, M. (2008). *Lingvopojetika hudozhestvennoj teksta*. Tashkent.
6. Mamazhonov, A., & Abdupattoev, M. (2002). *Sintaksis teksta*. Fergana.
7. Hakimov, M.K. (2004). *K. Leksicheskie edinicy vremeni v uzbekskom jazyke i ih parametry formatirovanija teksta*. Fergana.
8. Nurmonov, A., & Hakimov, M. (2001). *Teoreticheskaja chast` lingvisticheskoi pragmatiki obrazovanie, uzbekskij jazyk i literatura*.
9. Sajfullaeva, G., et al. (2005). *Sovremennyj uzbekskij literaturnyj jazyk*. Tashkent.
10. Hodzhiev, A. (2007). *Uzbekskaja sistema slovoobrazovanija*. Tashkent: Uchitel`.